

П. Олива

ДРЕВНИЙ ВОСТОК И ИСТОКИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ *

ЭЛЛИНСКАЯ цивилизация, забрезжившая в сумерках «темных веков» и явившая в течение VIII—VII вв. значительные достижения в сфере экономики, социальных отношений и культуры, многим обязана воздействию древних цивилизаций Переднего Востока.

Уже в эпоху неолита миграции из Малой Азии в Юго-Восточную Европу принесли с собой достижения, способствовавшие развитию человеческого общества в этом районе. Эта тенденция еще отчетливее проявляется в среднебронзовом веке, когда Крит стал играть в Эгеиде ведущую роль. Минойская культура наладила отношения с Кипром и Малой Азией. В керамике восточной части Крита заметны аналогии малоазийскому производству — отсюда родилось предположение о том, что носители минойской культуры пришли, возможно, из Анатолии.

Раннедворцовый период падает на первые три столетия II тыс. до н. э. В это время в Египте достигло расцвета Среднее Царство, а в Месопотамии господствовала первая вавилонская династия. Египетский импорт — изделия из алебастра, слоновой кости и другие предметы роскоши — были найдены уже в раннеминойских слоях. Позже появляются свидетельства о двусторонних контактах между минойским миром и египтянами, среди которых были популярны особенно вазы стиля Камарес — одно из самых выдающихся достижений минойской вазописи.

В период поздней бронзы центр тяжести перемещается на греческий материк, где возникает микенская (позднеэлладская) цивилизация, носители которой, ахейцы, были предками позднейших эллинов. Вопрос о миграциях индоевропейского населения остается предметом дискуссий. По всей вероятности, однако, начало этого передвижения связано с появлением так называемой серой минийской керамики, обнаруженной в Средней Греции (прежде всего в Орхомене) и Северо-Восточном Пелопоннесе (в Лерне), но также встречающейся и в Анатолии.

По археологическому материалу шахтовых гробниц Микен (XVI в. до н. э.) установлено некоторое влияние египетского искусства, но и в Египте этого времени уже появляется микенский импорт. Из Египта в Грецию была принесена, очевидно, и военная тактика колесничного боя, истоки которой следует искать в Месопотамии. При археологических раскопках беотийских Фив наряду с табличками линейного письма В были найдены и великолепные экземпляры клинописных цилиндрических печатей, происходящих из Вавилона.

Микенская цивилизация в период ее расцвета в XIV—XIII вв. распространилась на значительной территории, достигнув Сирии, Финикии

* Статья представляет собой сокращенный вариант доклада, прочитанного на конференции «Эйрене» в мае 1976 г. в Ереване.

■ Палестины. К свидетельствам о контактах микенской цивилизации с народами Переднего Востока могут быть причислены сообщения хеттских текстов о царстве Ахийавы. Из этих источников явствует, что между государством хеттов и царством Ахийавы, расположенным, вероятно, на азиатском материке, существовали то дружественные, то напряженные взаимоотношения.

Таким образом, культуры бронзового века, развивавшиеся на протяжении II тыс. на Крите и в материковой Греции, не только испытали на себе воздействие Переднего Востока, но и сами стали партнерами тогдашних центров цивилизаций Анатолии, Сирии и Египта. На рубеже XIII—XII вв. в Эгейде, как и в соседних странах Ближнего Востока, разразилась катастрофа, связанная, очевидно, с вторжением новых этнических групп, называемых египетскими источниками «народами моря». Микенская цивилизация была разрушена, крупные изменения произошли также в Сирии, Палестине и Малой Азии, где распалось Хеттское царство.

Но даже в период так называемых «темных веков» контакты между Грецией и Передним Востоком не были окончательно прерваны. Интересно, что именно по соседству с малоазийским материком, на Кипре, еще довольно долго находило отзвук наследие микенской цивилизации. Ахейское население, которое в смутное время искало убежища на острове, значительно усилило уже имевшийся там греческий элемент. Кипр стал составной частью сферы греческой культуры, хотя впоследствии влияния, пришедшие с Востока — прежде всего из Сирии и Финикии, — играли немаловажную роль. Кипр также принадлежал к немногим областям, где сохранился известный континуитет между микенской (ахейской) и позднейшей греческой (эллинской) традициями.

В «темные века» в Эгейде произошли сложные миграции, ход которых нам точно не известен; однако они определили этнический характер этого района на будущее. Греки стали твердой ногой на западном побережье Малой Азии и наладили тесные связи с лидийским, фригийским и карийским окружением. Однако восприятию культурных импульсов Переднего Востока в еще большей степени способствовали непосредственные контакты с Сирией. Интересные данные о внедрении греков в этот район были найдены прежде всего при раскопках Аль-Мины — поселения, основанного в дельте Оронта, вероятно, в середине IX в. до н. э. К этому времени относятся различные памятники, доказывающие связи с Финикией, Северной Палестиной и Кипром. Примерно в конце IX в. в Аль-Мине появляется греческая геометрическая керамика. Греки вступили в контакт не только с Сирией, но и с более отдаленными областями. В VIII в. Аль-Ми́на попадает в сферу влияния мощного государства Урарту, центры которого были расположены на Армянском нагорье. В Урарту имелись богатые запасы металла; высокий уровень мастерства тамошних металлургов демонстрируют великолепные бронзовые украшения, инкрустированные накладным золотом.

На сирийском побережье эллины открыли новый, не известный им мир и, как когда-то минойские критяне и микенские ахейцы, черпали из богатых источников ближневосточных цивилизаций. К этому времени приходит конец «темным векам» и наступает период резкого подъема греческих полисов. Эта новая эпоха выступает не только в памятниках материальной культуры, но характеризуется также возникновением греческого буквенного письма.

До недавнего времени господствовало мнение о финикийском происхождении греческого алфавита. Однако детальное изучение семитского буквенного письма и его отношения к греческому алфавиту приводит к заключению о том, что проблема возникновения алфавита выглядит бо-

лее сложной. По всей видимости, греки исходили из северосирийского арамейского письма, в котором в отдельных случаях использовались и знаки для гласных, что имело большое значение для появления греческого алфавита. Вопреки прежним взглядам о том, что они переняли письменность от финикийских купцов, плававших в Эгейду, сейчас считается более вероятным, что греки познакомились с семитским арамейским письмом на сирийском побережье, — возможно, непосредственно в Аль-Мине. Только на последующей стадии формирования греческого алфавита, вероятно, может идти речь о воздействии финикийского письма.

В Аль-Мине греки не только познакомились с традициями и достижениями цивилизаций Востока, но и не оставили без внимания успешные экспедиции финикийских мореходов в дальние страны Западного Средиземноморья. В это время, когда кругозор греков охватил очень большую часть тогдашнего мира, у них проявилось сознание своей национальной и культурной принадлежности. Благодаря общению с доселе неизвестными странами и их обитателями у греков, собственно, и сложилось понятие «эллинство». Греки переняли опыт, накопленный древневосточными культурами во всех областях человеческой деятельности: в наблюдениях над природой и в использовании полученных знаний, в строительной технике, разнообразных формах и приемах изобразительного искусства, литературном творчестве, а также в мифологическом осмыслении мира и целом ряде религиозных представлений и культов.

В мифологии в качестве примера можно упомянуть известный рассказ о смене поколений богов, которому посвящена «Теогония» Гесиода. Его истоки лежат в древнем месопотамском сказании по сохранившимся шумерской и аккадской версиям. Точно так же как Кронос, в передаче Гесиода, лишил мужской силы своего отца Урана — воплощение Неба — и таким образом добился власти, так и шумеро-аккадский бог Неба Ан (Ану) тем же способом был лишен власти хурритским богом Кумарби. Восточное происхождение имеет и история о веках металлов, которую передает Гесиод в поэме «Труды и дни». Греческий поэт внес в эту тему новые своеобразные черты, в частности, представление о том, что смена поколений богов имела конечной целью воцарение Зевса.

Восточные влияния заметны и в произведениях греческой лирики. Уже неоднократно отмечалось воздействие египетских любовных песен на стихотворения Сафо, а также проводились некоторые аналогии между последними и библейской «Песнью песней». Но и здесь видно, что эллинская поэзия отражает действительность архаической поры. Греческие поэты воспринимали из художественных творений восточных культур лишь некоторые элементы формы, а также содержания, но трактовали их на свой особый лад. Лирическая поэзия VII—VI вв. — характернейшее проявление коренных изменений, произошедших в греческом обществе этого времени. Становление и развитие полисов и связанная с этим активная колонизационная деятельность способствовали ломке старых традиционных отношений, реализации творческих сил воображения и развитию индивидуальных способностей. Многие творцы лирической поэзии были активными участниками бурной эпохи социальных потрясений, политических конфликтов и военных столкновений, что нашло яркое отражение в их стихотворениях.

Не меньшее воздействие Переднего Востока прослеживается в раннегреческом изобразительном искусстве. Это проявляется в технике обработки материалов, главным образом, в металлургии и глиптике, а также в восприятии орнаментальных мотивов, прежде всего вазописных. Однако одним из ярких проявлений архаического греческого искусства следует считать пластику, а именно, мужской портрет, так называемого кураса,

в котором был воплощен идеальный образ антропоморфного божества или героизированного юноши. Образцом здесь служили, несомненно, произведения египетского искусства. Но греческие художники освободили портретную статую от ее искусственной подпоры, свободно вписали ее в пространство и придали ей выразительность естественного движения. В отличие от сановности и окаменело официальной надменности египетского статуарного портрета в греческом курсе нашли выражение красота и юность человеческого тела, символизировавшего идеал калокагатии.

Начала теоретической мысли и практической политики в архаической Греции связаны в традиции с рассказом о семи мудрецах. И здесь греки оказываются в зависимости от восточных представлений, отраженных в знаменитом эпосе о Гильгамеше, и конкретно с самым значительным деянием этого героя — строительством стены вокруг шумерского города Урука. В шумерской мифологии семь мудрецов изображаются как добрые гении, сражающиеся против такого же числа злых демонов. Напротив, в греческой традиции к семи мудрецам принадлежали исторические личности архаической Греции, хотя их судьба была облечена легендарными чертами, а в их уста вложены многочисленные выдуманные изречения.

Греческие мыслители восприняли знания, накопленные столетиями вавилонскими и египетскими учеными. При этом, однако, они не выдвигали на первый план практическое их применение, но прежде всего стремились решать проблемы строения мира и вселенной. Как граждане полисов они были в состоянии свободно развивать свою творческую индивидуальность и без колебания ставить вопросы, разрушающие прежние традиционные представления.

Не стесненное условными рамками мировоззрение, взгляд на строение природы и общества, отклонявшийся от традиций Ближнего Востока, так или иначе стал основой вдохновения греческих художников — творцов изобразительного искусства и литературы. Эллинские поэты, философы и художники перестали быть анонимными. Не случайно, что их имена дошли до нас — даже гончары и вазописцы стали ставить свои имена на собственных изделиях. Все это признак того, что возникновение эллинской цивилизации вело к доселе неведомому развитию индивидуальности.

Греческий полис способствовал многостороннему проявлению деятельности его граждан. Однако его развитие сопровождалось угнетением рабов и других слоев населения; кроме того, в самом гражданском коллективе постоянно сохранялось социальное неравенство. Несмотря на это, возникновение греческих полисов стало важным прогрессивным явлением и должно быть оценено как качественно новая ступень в истории древнего мира.

THE ANCIENT ORIENT AND THE SOURCES OF GREEK CIVILISATION

O. Oliva

The article is based on the author's paper read at the XIV Conference of *Eirene* (Yerevan 1976). In it are discussed the many contacts between the civilisations of the Near East and Greece from the second half of the II through the first half of the I millennium B. C. The author attempts to trace the contribution made by Eastern culture to the formation of the Hellenic nation, a formation then in process. His conclusion is that the use the Greeks made of Ancient Oriental cultural achievements was a creative one. Indeed without the polis institution the creative individuality of the Greeks could not have developed as it did, a phenomenon which it is impossible not to regard as one of the great progressive achievements in world history.